

— Ученики старших и средних классов рассказывали мне о слухах, ходящих в их школах, — сказала Мацуока. — Они говорили, что друг чьего-то кузена ехал поздно ночью, выпив пару стаканчиков, и сбил прохожего.

Она вновь обрела самообладание, отхлебнув Кё-бантя, который приготовил Масамити, и начала рассказ о городской легенде - или, как некоторые называли это, истории о привидении - своим обычным четким тоном.

Сердце Масамити билось слишком бешено, чтобы он мог говорить, и все, что он мог - это оставаться сидеть рядом с Сино. Но Сино наслаждался происходящим и заметил:

— Друг чьего-то кузена, говоришь? Значит, незнакомец.

Мацуока согласилась.

— Верно. Мы не знаем, кто это. Но тонкая ниточка, связывающая его с теми, кто рассказывает историю, заставляет её звучать правдоподобно. Даже с нелепой историей, которая кажется выдумкой, эта связь создает впечатление, будто это действительно произошло.

Руки Мацуоки, держащие чашку, продолжали дрожать. И всё же, вероятно, она отвлекала себя, говоря спокойно.

Хотя её лицо всё ещё было бледным, Мацуока подарила хозяевам легкую улыбку и продолжила говорить.

— В общем, история одинакова, кто бы её ни рассказывал. Она продолжается так: Столкновение действительно было ужасным, молодой мужчина-пешеход был сбит. Он упал на обочину и не двигался. При ближайшем рассмотрении оказалось, что одна его нога была оторвана.

Масамити сильно вздрогнул. Он не осознавал, как его пальцы впились в ткань брюк на его бёдрах.

— Мужчина за рулём запаниковал и скрылся с места происшествия, твердя, что это катастрофа и он, наверное, убил человека. Его друзья убеждали его, что это был не человек, а манекен, мягко заставляя его замолчать. Но когда он начал трезветь, ему стало страшно, и он вернулся проверить место происшествия. Прошло, наверное, около часа после аварии. Затем...

Масамити сглотнул.

— Эм... и что? Что случилось?

Голос Масамити был жалко хриплым, но Мацуока, должно быть, решила, что это от сильного страха. Она хихикнула и склонила голову набок.

— Масамити, ты, случаем, не из тех, кто обожает страшилки, хотя и боится призраков?

— Н-нет, не особенно... хотя пугаюсь я легко.

— Ничего. Все любят хорошую страшную историю. Кроме того, эта история не такая уж и страшная. Просто когда тот мужчина, устроивший аварию, вернулся на место, он не увидел и тени того, кто упал.

— М-может, кто-то вызвал скорую, — отчаянно предположил Масамити, но Мацуока покачала

головой.

— Мужчина тоже так подумал, но на месте не было ни единого полицейского. Даже посреди ночи полиция бы провела осмотр. И когда он внимательно осмотрелся, то обнаружил несколько небольших луж крови, ещё свежих, испугался и снова убежал. С тех пор, как приближается время той аварии, он, говорят, чувствует запах крови, возникающий ниоткуда, и слышит звук приближающихся шагов - ботинок, ударяющих по земле одной ногой, глухой стук, стук, стук... ведь жертва потеряла ногу.

Масамити услышал шипящий звук в своём горле.

Нет сомнений. Она говорит обо мне. Как ни посмотри, эта городская легенда - о наезде на меня, с добавлением пары деталей для драматизма... потому что Сино починил мне ногу, а кто был водитель, я не знаю, так что не мог пойти и преследовать его. Ах да, вот что...

Мысли, которые он не мог высказать, яростно кружились в голове Масамити.

Но когда он что-то заметил и взглянул на Сино, сидящего рядом, призрак сказал Мацуоке со зловещей улыбкой:

— Это чепуха. Хочешь сказать, ты почувствовала в этой истории крупную правду?

Мацуока кивнула. Её лицо вновь стало серьёзным.

— Последняя часть звучит как сказка о привидениях, но до этого всё очень просто, тебе не кажется? И к кому бы я ни обращалась, все называют одно и то же место. Третий район Акацуки...

В смятении Масамити ткнул Сино голенью под столом, чтобы Мацуока не видела.

Адрес точно совпадал с тем местом, где Масамити сбила машина.

Сино взглянул на него, словно говоря «я знаю», но обратился к Мацуоке.

— Значит, любопытство тебя одолело, и ты пошла посмотреть.

Мацуока кивнула.

— Я пошла посмотреть на место. Как я и ожидала, вокруг уже не было луж крови, но я поговорила с прохожими и нашла несколько человек, которые говорили, что видели что-то похожее на кровь на асфальте примерно в начале марта. Так я стала опрашивать соседей.

— Были свидетели? — насмешливо спросил Сино, но в его глазах не было и тени улыбки. Казалось, он наслаждался, слушая рассказ городской легенды, но на самом деле он собирал информацию.

Не осознавая этого, Мацуока с сожалением покачала головой.

— Нет, — сказала она. — Не в такой час. Это тихий жилой район. Никто не ходит там так поздно. Некоторые говорили, что слышали удар, но они были в домашней одежде и не хотели выходить и вмешиваться. Все говорили, что больше ничего не слышали и пошли спать.

— Фух.

Масамити облегчённо похлопал себя по груди. Однако Мацуока продолжила с невозмутимым лицом.

— Но звук удара, который слышали все, не даёт мне покоя. Раз некоторые видели кровь, я думаю, что наезд со смертельным исходом должен был произойти. Но в полиции, когда я спрашивала, никаких записей об этом не было, и больницы в районе сказали, что к ним никто не обращался с оторванной ногой. Это заставило меня заподозрить другую возможность.

— Другую... возможность?

Слишком взволнованный, чтобы сидеть спокойно, Масамити задал свой вопрос сдержанно, ёрзая на месте.

Неужели она подозревает, что жертва согласилась стать слугой призрака, и он сшил её тело и спас жизнь?..

Мацуока поставила чашку на маленький поднос, который Масамити поставил на татами, и подняла указательный палец.

— Это сокрытие.

— Что?!

— Что, если мужчина, который сбил жертву, был не один? Может, всё как в легенде - он скрылся, потом вернулся, но забрал жертву и скрылся, прежде чем кто-либо узнал об аварии?

— О.

Не то от облегчения, не то от замешательства, Масамити вздохнул.

— Может, жертва уже была мертва. Он лишился ноги. Он бы истёк кровью. Это не рана, которая заживает сама, и тут бессилён любой сомнительный доктор. Так что я решила, что он либо умер, либо был оставлен умирать.

— М-м. — Масамити простонал с горечью.

Мацуока была не полностью не права, но и далека от истины.

Но он не мог указать на это; всё, что он мог - это стонать.

— Ты в порядке? Останови меня, если я слишком пугаю тебя, — сказала Мацуока, не ведая правды и беспокоясь о Масамити. Но, почувствовав взгляд Сино, подталкивающий её продолжать, она призналась в своих действиях.

— Это довольно громкая история, если бы я смогла раскрыть правду и установить личность преступника и жертвы. Кроме того, жертву могли закопать или утопить где-то, — сказала она, затем устремила взгляд вдаль.

— Я тоже не знаю, кто убил моего отца, но мы смогли увидеть его и оплакать. А эту жертву - нет. Возможно, с ней обошлись куда хуже. И, возможно, у неё есть семья, не знающая о случившемся, всё ещё ждущая её возвращения. Думая об этом, я не могла не заняться этим делом.

Сино потянулся к своей чашке, отхлебнул Кё-бантя, приготовленного Масамити, и затем

заговорил.

— И что ты сделала?

— Я искала пропавших без вести, о которых сообщали в местную полицию с марта, и опрашивала больше людей. Но я ничего не узнала ни о жертве, ни об идентичности или местонахождении преступника.

Ну, конечно нет. Я не знаю о преступнике, но жертва, тот парень, которого сбили, вот он, целый и невредимый, и моя семья даже не знает, что со мной была авария.

По мере того как первоначальный шок постепенно утихал, Масамити начал испытывать сочувствие к Мацуоке.

Как говорится, «правда страннее вымысла». То, что происходило с Масамити, было куда ужаснее, чем городская легенда, которой подростки делились с друзьями.

Хотел бы я рассказать ей правду, но это невозможно. Да и она бы мне всё равно не поверила.

Не ведая о сложных мыслях, пронесившихся в голове Масамити, Мацуока просияла и уверенно сказала:

— Я зашла в тупик, и тут мне пришло в голову. Если не могу найти жертву, могу поискать машину, которая её сбила.

— А, понятно! Ты начала искать машину, которая сбила меня... то есть, жертву.

Чуть не выдал себя. Он едва не сказал «сбила меня» и поправился. Беспристрастно, Мацуока кивнула.

— Машина ударила жертву с такой силой, что оторвала ногу. Машина не могла остаться невредимой после такого. Самостоятельно починить что-то подобное нельзя. Конечно, кровь можно смыть, но повреждения нужно устранить, чтобы скрыть аварию. Дилерский центр заподозрил бы неладное, если бы привезли такую машину. Я решила, что они, должно быть, отвезли машину прямо в жестяную мастерскую.

— Значит, ты проверила все мастерские в районе?

— Но она была прямо у меня под носом. Я полагала, что преступник должен был отвезти её как можно дальше. В итоге, небольшая мастерская неподалёку от Акацуки - оттуда я получила информацию, которая звучала довольно правдоподобно.

— Спрятаться на виду часто эффективнее, чем можно подумать, — сказал Сино, громко рассмеявшись.

Это относилось как раз к нему, и Масамити был потрясён.

— Разве так бывает? Думаю, мне нужно почитать побольше по криминальной психологии. В общем, я поговорила с молодым человеком в мастерской, и он сказал, что где-то в начале марта кто-то привёз спортивную машину со вмятиной на передней части, и её было очень сложно чинить. Он сказал, что спросил водителя, во что тот врезался, и тот ответил, что врезался в кабана.

— Хм. Значит, он придумал довольно правдоподобное оправдание.

— Верно. Но мастер по ремонту сказал, что повреждения выглядели немного не так, как если бы машина врезалась в кабана. Я была настойчива, и мужчина сказал, что водитель - третий сын президента крупной строительной компании. Я поискала информацию в сети и узнала, что у него было несколько проступков ещё со школьных времён... и, вероятно, другие преступления, которые его родители покрывали деньгами, — пояснила Мацуока тихим голосом. Даже Масамити, незнакомый с индустрией, слышал название строительной компании, которое она упомянула, в телерекламе. Сино пожал плечами, словно ему было всё равно.

— И? Разве этой информации недостаточно для твоего материала?

— Ни в коем случае! Хотя некоторые, возможно, ограничатся и этим, я не хочу писать материал без подтверждения. Я попросила мастера позвонить мне, если он вспомнит что-то ещё. И он связался со мной на днях.

— Что он сказал?..

Масамити с беспокойством смотрел на лицо Мацуоки, по мере того как её волнение вновь нарастало.

Она сплела пальцы, крепко сжала их и сделала глубокий вдох, прежде чем заговорить.

— Брат мастера поговорил с владельцем мастерской, где чинили машину, и тот сказал, что это серьёзный инцидент, и он хотел бы помочь, но не может просто так продавать информацию о сыне ценного постоянного клиента. Тем не менее, он сфотографировал повреждения машины до ремонта и был готов предоставить их мне. Он сказал прийти в его мастерскую после закрытия...

Прекрасное лицо Сино нахмурилось, словно он был искренне ошеломлён.

— Это уже глупость. Так ты пошла туда одна после закрытия?

— Он сказал прийти потихоньку! Но... да, я пошла. Ты прав, мне следовало быть осторожнее. Наверное, я увлеклась, думая, что приближаюсь к правде. Когда я пришла в мастерскую, там был этот избалованный сынок строительной компании с двумя друзьями, размахивая моей визиткой, которую я дала мастеру, и мерзко смеясь.

Мацуока сжала сплетённые пальцы так сильно, что суставы побелели.

— Я осознала, что меня обманули и загнали в ловушку, когда было уже поздно. Я попыталась убежать, но они схватили меня за руки, вывернули их за спину, и я не могла пошевелиться. Они были в этом мастера. Они не любители. Они определённо раньше избивали людей, — проговорила Мацуока, словно бормоча себе под нос, затем резко взглянула на Сино.

— Сынок сказал, что не может позволить мне уйти, если я так близко подобралась к правде... и стал угрожать. Сказал, даст выбрать, хочу ли я быть проданной за границу или засунутой в старую бочку и выброшенной в море. Мне было так страшно... ужасно.

— Как тебе удалось сбежать? — тихо спросил Масамити.

Мацуока заставила себя успокоить хриплое дыхание и ответила низким голосом:

— Это... очень странно.

— Прости?

— Трое мужчин окружили меня и попытались увести с завода... на минивэне с тонированными стёклами. Я была в отчаянном положении. Как только я окажусь внутри, единственная возможность - быть убитой.

— Угу...

— Но в тот момент мужчина, пытавшийся втолкнуть меня в машину, вскрикнул: «Ай!» Он отпустил меня и прижал руки к глазам. И тогда я увидела, что этот веер каким-то образом упал у его ног.

Мацуока вытащила веер из кармана и нежно погладила костяные пластинки.

— Забавно. Как веер, который я спрятала в кармане, вылетел и ударил мужчину по лицу? Но как бы то ни было, я поняла, что это мой единственный шанс. Я подняла веер, зажала его в руке, сумела оттолкнуть двух других мужчин, которые были заняты тем, кому было больно, и побежала в темноту. Я знала, что они скоро догонят, но я должна была попытаться.

— Да. И... и?

В отличие от Масамити, который наклонился вперёд, Сино по-прежнему выглядел недовольным, скрестив руки.

— Я бежала и бежала, одна туфля слетела, а мужчины с криками преследовали меня. Когда я подумала, что это конец, я увидела приближающееся такси. Это была вторая удача, которая мне выпала. Я помахала ему и впрыгнула внутрь.

— Х-хорошо!

— Но минивэн сразу же оказался позади моего такси. Водитель спросил, куда мне нужно, и я вспомнила, что у них моя визитка. На ней только моё имя, адрес электронной почты и номер телефона, но по ним легко вычислить мой адрес. Я знала, что возвращаться в свою квартиру опасно, поэтому...

— Поэтому ты пришла сюда?

Мацуока виновато кивнула.

— Это было единственное место, которое пришло мне на ум. У меня есть друзья, но я не могла втягивать их в это.

— А ты подумала, что нас втянуть - можно? — спросил Сино, словно насмехаясь над ней. Плечи Мацуоки обвисли.

— Я знаю, и мне жаль. Но... почему-то веер, который я держала, казалось, нагрелся, когда я подумала об этом магазине. Мне показалось, он говорит мне, что можно прийти сюда, и я попросила водителя оторваться от минивэна по пути сюда.

— Звучит как полицейская драма.

Мацуока натянуто криво улыбнулась и кивнула.

— Да.

— Водитель изо всех сил старался оторваться от того минивэна; потом я попросила высадить меня неподалёку и прибежала сюда так быстро, как только могла.

Сино глубоко вздохнул и покачал головой.

— Ты, возможно, думаешь, что справилась хорошо, но твои враги видели номер твоего такси. Водитель - не верный друг. Он легко признается, где тебя высадил, если к нему пристанут страшного вида мужчины.

— Но...

— Именно поэтому они проезжали мимо этого магазина. Такие мужчины упорны как змеи. Рано или поздно они наверняка вернутся в этот район. Они будут стучаться в каждую дверь, разыскивая тебя.

— Я... мне очень жаль. Я никогда... Я знаю, у меня нет права это говорить, но я не хотела втягивать вас в это.

Мацуока положила обе руки на татами и низко поклонилась в извинении — так низко, что её лоб терся о циновку.

<http://bllate.org/book/13974/1617318>